

ИВАНЫ, не помнящие родства» — так презрительно называет народ тех, кто не знает истории своей Родины, не видит и не понимает глубины кровной связи дня минувшего и дня сегодняшнего. Наше бытие опирается на могучие корни, уходящие в глубь прошлого. И тем, кто интересуется жизнью наших дедов и прадедов, движет не любопытство, а благородное желание — изучая историю, лучше разобраться в событиях современности. Обратите внимание на те полки общественных библиотек, где стоят исторические романы и повести, — как правило, тома ведь порядком потрепаны, а следовательно, читаются постоянно.

Передо мной две книги — книги очень разные. В одной идет речь о стародавних временах — о том, каким был наш край в эпоху петровских реформ. Другая рассказывает о более близких событиях — о борьбе тарских партизан с колчаковщиной. Разные это произведения и по своему жанру: первое — художественное повествование, дающее немалые возможности авторской фантазии, допускающее литературный домысел, второе — документальное писательское исследование, не позволяющее ни на шаг отойти от действительных событий, фактов, имен, географических названий. Но обе книги обращены в прошлое Сибири, обе призывают знать и помнить его. Кроме того, и то и другое произведения несколько неожиданны — до сих пор их авторы писали в совершенно иной плоскости.

Повесть Марии Юрасовой «Любовь и подвиг беззащитно...» выпущена Западно-Сибирским издательством в конце прошлого года. Мне она представляется серьезным поворотным пунктом в творчестве писательницы. М. Юрасова, известная читателям как автор, до сих пор работавший в жанре документальном, написала повесть — произведение, подчиняющееся всем законам художественной прозы. Книга рассказывает о жизни замечательного человека — энциклопедиста Семена Ремезова, знаменитого сибирского географа, картографа, историка, художника, архитектора, краеведа. След, оставленный Ремезовым, глубок и значителен. Его деятельность в незначительной степени повлияла на дальнейшее развитие самых различных наук. Но не titanом, но сверхчеловеком предстает перед нами Семен Ремезов. На страницах повести живет, мучается, любит и ненавидит, верит и сомневается обычный земной русский человек — добрый, демократичный, забывающий порой ради дела о куске хлеба. И отличает его от других людей лишь недюжинный ум, неумная жажда познания и вечное изумление перед жизнью: «Вот уже полжизни прожил, сынов вырастил, а все живет в нем юношеская восторженность, великое удивление перед умельцами, перед вешами,

которые сделаны руками искусников».

Повесть Марии Юрасовой ценна не только тем, что теперь мы получили полное представление о нашем замечательном предке — основоположнике сибирской картографии, строителе Тобольска, человеку, который написал на своей карте возле устья Оми: «Край самой степи Калмыцкой пристойт вновь быть городу». Книга эта — не только исторические факты, облеченные в художественную форму. Факты эти изложены очень эмоционально, а потому воспитывают не только разум, но и чувство читателя, учат его быть патриотом родного края. Книга призывает помнить о поколениях первопроходцев, которые для нас исследовали богатства Сибири, думая о будущем, чертили карты только что открытых земель, строили белокаменные города и составляли летописи...

Любопытен эпилог повести. Бургомистр Амстердама Николай Витзен получает поздравления: вся ученая Европа восхищена его книгой «Северная и Восточная Тартария». Особенно хороша карта. «В ней было все — и география, и экономическое состояние, и история тамошних земель. Универсалькарт!». Но никто из ученых светил, приглашенных Витзену поздравления, не знал, что в дальнем углу его шкафа лежит полуобманом добытая копия чертежа всех сибирских городов и земель — чертежа, сработанного сибиряком Ремезовым.

Позже получал восторженные письма и шведский офицер Филипп-Йоганн Страленберг — бывший военнопленный из-под Полтавы, попавший в Тобольск. Его поздравляли с изданием труда «Северная и восточная части Европы и Азии», в котором тоже превосходно выглядели ландкарты. Лишь автор знал, что многие из этих карт скопированы с чертежей и заметок доверчивого сибирского географа-самоучки.

Так никому не известный Ремезов влиял на развитие мировой географической науки. И поэтому победил в конечном счете он, а не ученые-плагиаторы. Он предвидел это, когда писал в «той знаменитой рукописи» «Истории сибирской»: «...И простачады работают философии всяких наук употребляюще. Правда во всех хранима, и за сие между ними всеми великая живет любовь и подвиг беззащитно...».

ДРУГАЯ книга только что вышла из печати, выпущена она тоже Западно-Сибирским издательством. Документальная повесть «Дорогами героев» — тоже новая линия в творчестве омского прозаика Ивана Петрова: автор трех сатирических сборников вдруг обратился к документально-историческому жанру. Писатель уже на первых страницах книги разъясняет закономерность этого «вдруг». Коренной сибиряк, настоящему интересующийся

местной стариной, он с детства слышал рассказы о бесстрашном партизанском отряде Артема Избышева. «И я давно уже заметил, — пишет Петров. — что во всех этих рассказах и публикациях содержится очень много разночтений и противоречий... Мне давно хотелось самому отправиться в Тарские края, побывать на местах боев, поискать в деревнях стариков, непосредственных участников событий, порасспрашивать их самих, хотя бы коротко записать эти рассказы, а также постоять у могил героев, погибших за Советскую власть, людей, что не гонялись за личной корыстью, а боролись, как им подсказывали мужицкий ум и сердце, за общенародное дело».

И вот мы вместе с автором на «Метеоре» отправляемся в легендарные партизанские края. Повествование открывает не только конечные результаты поиска, но и сам его процесс. У читателя создается иллюзия собственного участия в розысках забытых могил, безымянных героев, старых документов, и это делает книгу по-настоящему интересной, порой захватывающей.

Я не стану здесь рассказывать о содержании книги, о том, что нового удалось узнать автору о жизни партизан, — об этом читатели узнают сами. Хочется поговорить о гражданской позиции писателя. Вот он отправляется на тарскую могилу расстрелянных колчаковцами партизан и подпольщиков... На обелиске надпись: «2 июня 1919 г.». И больше ни слова. И ни одной фамилии.

«У меня никак не укладывается в голове, — гневно говорит писатель, — как же можно быть столь безразличным, чтобы растерять имена, составляющие гордость и славу родной стороны?.. Выходит, мы не всегда умеем по-хозяйски распоряжаться всем своим духовным богатством...».

И. Петров побывал и в столице партизанской республики — в Седельниково. И здесь мы вместе с автором смогли убедиться: седельниковцы чтут память героев — ухаживают за их могилами, воздвигают памятники.

«А как же! — сказали писателю по этому поводу в Седельниковском райкоме партии, — Это наш долг. Долг людей нашего поколения. Ничьи имена не должны быть забыты». Значит, понимают седельниковцы, что бережное отношение к старине не только говорит о степени нашей культурности, но и является могучим оружием воспитания у молодежи чувства патриотизма, гордости за историю своего края. И мне кажется, что главное в новой книге Ивана Петрова — это его ненавязчивый, но четкий и настойчивый призыв изучать, знать прошлое, учиться жизни на примерах из славной истории нашей Родины.

Такие мысли возникают после прочтения этих двух очень разных и одинаково нужных книг.

А. ЛЕЙФЕР.